

Примечания

- ¹ *Фирсов Е. Ф.* Корреспонденция Яна Квачалы с Йозефом Шкултети : Рецензия на книгу : Libor Bernát a kolektív. Korešpondencia Jána Kvačalu s Jozefov Škultéty. Bratislava: Eko-konzult, 2015 // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 501–502; *Фирсов Е. Ф.* Ученый-комениолог Ян Квачала в России (источники о научной деятельности из Рукописного отдела Пушкинского Дома) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб. : Д. Буланин, 2009. С. 223–245.

Е. Ф. Фирсов,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории славян
исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

Рецензия на книгу: Лёвин С. В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.

Рецензируемая монография С. В. Лёвина посвящена актуальной и недостаточно изученной в российской историографии проблеме становления и развития земских статистических учреждений в губерниях Поволжья, входивших во внутреннюю окраину Российской империи, на территории которой во второй половине XIX в. сформировалась новая российская житница, поставившая на внутренний и внешний рынки сельскохозяйственную продукцию – товарное зерно и муку.

Выбор предмета исследования объясняется также и тем, что земские статистические учреждения осуществляли не только текущий учет разнообразных сторон жизни крестьян и функционирования их хозяйств с учетом почвенных и климатических условий, но и разрабатывали программы проведения статистических исследований, в которых использовались современные для того времени методы и математические приемы обработки данных, что позволяло определять вектор развития аграрного сектора губерний, входивших в лесную, лесостепную и степную зоны Поволжья.

Отметим также, что земские статистические учреждения Поволжья внесли огромный вклад в создание уникальных источников по аграрной истории региона, а их методологические принципы проведения подворных переписей крестьянских хозяйств, материалов оценки земель, участие в проведении Всероссийских переписей 1916 и 1917 гг. были высоко оценены в научной исторической и экономической литературе.

Обращение к исследуемой теме позволяет оценить научную значимость земско-статистической службы, ее успехи в проведении исследований, а также показать сложности изучения

экономики региона, рассмотреть эти проблемы на уровне земских статистических организаций, сквозь призму профессиональной деятельности руководителей земской статистики и социальных практик земских служащих. В монографии впервые в российской историографии представлен комплексный анализ становления и развития земской статистики на уровне губерний и в целом Поволжья. Автор рассматривает изучаемую проблему по нескольким линиям: 1) процесса эволюции аграрного строя в условиях реализации реформ, войн и революций; 2) роли земств в формировании аграрной инфраструктуры и их участия в экономической жизни региона; 3) взаимоотношений земских статистических организаций с коронной администрацией. К числу достижений следует отнести изучение повседневной жизни земских статистиков, освоения ими новых социальных практик и коммуникаций при разработке и проведении статистических исследований. В совокупности указанные выше проблемы способствуют более глубокому изучению места и роли земской статистики в исследовании многих проблем аграрной истории второй половины XIX – начала XX в.

В исследовании представлен анализ историографии проблемы, правомерно выделены три периода в ее становлении и развитии. Оценивая исследования дореволюционного периода, С. В. Лёвин правомерно отмечает, что первыми историками были сами земские статистики, которые акцентировали внимание на разработке программ исследования, методологии и способах реализации проведения исследовательских работ. Вместе с тем отметим, что в это время появились первые работы, в которых давалась оценка концептуальных воззрений земских статистиков. Речь идет о работах В. И. Ленина, А. В. Чайнова, С. Н. Прокоповича. Следует позитивно оценить вывод о том, что в 20-е гг. XX в. методология земских статистиков оказалась востребована нарождающейся советской статистической службой, в руководство которой входили земские статистики, в том числе руководитель пензенских статистиков В. Г. Громан. Позитивная оценка исследований земских статистиков содержится в трудах советских историков–аграрников, и прежде всего одного из лидеров советской исторической школы С. М. Дубровского.

Но затем интерес к изучению земской статистики стал угасать и возобновление этой проблематики произошло с конца 50-х гг. XX в., что было вызвано дискуссиями о характере аграрного строя Российской империи и многоукладностью экономики России конца XIX – начала XX в. Отмечены новые подходы в изучении проблемы, которые стали явственно проявляться со второй половины XX в. В контекст историографического обзора включена зарубежная историография. Реконструируя процесс создания и развития земской статистики автор выявил и изучил комплекс разнообразных источников. В центре внимания

оказались законодательные акты, которые регламентировали деятельность земских учреждений России. К ним примыкают циркуляры Министерства внутренних дел и Департамента полиции. Большая информативная емкость содержится в делопроизводственной документации и вышедшей из органов коронной администрации и губернских земств. С. В. Лёвин изучил материалы 46 фондов центральных и областных архивов. Кроме того, для реконструкции становления и развития земской статистики привлекаются сведения из документальных публикаций, в которые включены нормативно-правовые акты и делопроизводственная документация. Земская статистическая повседневность воссоздана на основе воспоминаний, дневников, заметок и некрологов. Таким образом, привлеченный комплекс источников, значительная часть которого впервые введена в научный оборот, позволил автору успешно решить поставленные в исследовании задачи.

Как нам представляется, выбор методологического инструментария исследования вполне соответствует поставленным в нем целям и задачам. С. В. Лёвин использует традиционные методы как общенаучные, так и конкретно исторические. Изучение становления и развития земской статистики ведется на междисциплинарном уровне. В связи с этим автор оперирует методами математической статистики, экономической истории, социологии, демографии, социальной истории. В соответствии с этим С. В. Лёвин отмечает, что совокупность методов обеспечивает комплексный подход к изучению проблемы. Такой подход обеспечивает возможность получения новых знаний о роли и месте земской статистики в процессе изучения всей совокупности изменений в аграрном строе региона.

В монографии прослежен процесс создания губернских статистических комитетов в Поволжье. Отмечается, что попытка организовать статистическую службу в России была предпринята в 1802 г. В 1811 г. было создано статистическое отделение, а в 1834 г. были приняты «Высочайшие утвержденные правила для статистического отделения при Совете Министров внутренних дел и статистических комитетов в губерниях», которые определяли их функции и компетенции. Определена хронология создания комитетов, дан анализ их структуры и состава, отмечается, что правительство выделяло на их деятельность мизерные бюджеты. Штат губернского комитета состоял из одного секретаря, а почетные и действительные члены годами не посещали комитетских собраний. В книге анализируется деятельность губернских комитетов, показана крайне низкая эффективность их работы, что было обусловлено отсутствием научно разработанных программ.

Доказана значимость и большая достоверность (по сравнению с трудами статистических комитетов) статистических описаний губерний, составленными офицерами Генерального штаба.

Высокая оценка дана статистическим исследованиям А. Ф. Леопольдова, городского головы Самары П. В. Алабина, секретаря статистического комитета Н. Н. Вячеслова. С. В. Лёвин подчеркивает, что все статистические исследования частных лиц, ведомственных учреждений носили комплексный историко-статистический, географический, этнографический характер. Следует согласиться и с другим выводом автора, который считает, что правительственная статистика представляла собой макроматериал о положении той или иной губернии, или России в целом. В условиях модернизации экономики страны необходимо было проводить статистические исследования на микроуровне – в границах губернии, уезда, волости, деревни и крестьянского двора, что было крайне важно для реализации практической деятельности земства. Именно эта потребность обусловила принятие земствами решений о создании органов земской статистики.

С. В. Лёвин доказывает тезис о том, что поводом для создания статистических учреждений при земствах Поволжья стал неурожай 1879–1880 гг., который обострил продовольственную проблему. Продовольственная безопасность и вопросы совершенствования земского налогообложения приобретали особую остроту. Кроме того, для органов местного самоуправления, как и для коронной администрации, актуальное значение имели вопросы учета и анализа новых тенденций в развитии аграрного сектора губерний. Поэтому следует согласиться с суждением о том, что организация земской статистической службы выступала в качестве стабилизирующего фактора, поскольку анализ экономической ситуации в деревне давал возможность земствам принимать меры по предоставлению помощи крестьянским хозяйствам в голодные годы. Установлено, что 1883 г. можно считать началом возникновения органов земской статистики, которые, выступая пионерами в этом процессе, взяли за основу проведения статистических исследований программу московского земства. Выявлена роль руководителя московской статистики В. И. Орлова в организации статистической службы в Самарской и Саратовской губерниях.

Подчеркивается, что земские статистики творчески подходили к использованию московской и черниговской программ статистических исследований. Отмечена роль председателей губернских земских управ Самарской и Саратовской губерний, которые при подборе руководителей статистических служб отдавали предпочтение профессиональным компетенциям претендентов, а также учитывали рекомендации видных статистов того времени В. И. Орлова и Н. Н. Романова.

Новые материалы приведены о кадровом составе земских статистических органов. Процесс создания статистических бюро был сопряжен с рядом трудностей, в том числе отсутствием местных кадров, поэтому среди земских служащих

преобладали бывшие участники народнического движения, что негативно воспринималось коронной администрацией, которая считала целесообразным проверку на благонадежность претендентов на земскую службу. Установлен социальный состав статистических органов, в которых были представлены дворяне, представители духовенства, мещане и крестьяне. Анализ возрастного и образовательного цензов позволил автору определить, что у большинства земских статистиков, как у руководителей, так и служащих был высокий общий образовательный и культурный уровень. Они обладали опытом профессиональной работы и необходимыми навыками практической деятельности. Для земских статистиков характерны такие черты как добросовестное отношение к земской службе, высокая степень оперативности, целеустремленности и настойчивости в достижении цели. Но с принятием оценочного закона 1893 г. возрос спрос на технических сотрудников, что привело к снижению образовательного и культурного уровня земских статистиков.

В монографии определен вклад земских статистиков Поволжья в разработку как методологии, так и практики проведения экономико-статистических и оценочных исследований. Так, С. В. Лёвин акцентирует внимание на том, что земские статистики, используя пообщинный метод проведения работ, заметили его серьезный недостаток, так как он не давал представления о социальной структуре общины и экономическом положении крестьянского двора. В этой связи при проведении исследований применялся подворный метод, о преимуществе которого писал пензенский статистик В. Г. Громан. Акцентируется внимание на проведении выборочных обследований крестьянских хозяйств, которые проводили Н. Ф. Анненский, Г. И. Баскин, В. Г. Громан. Причем Г. И. Баскин первый из земских статистиков использовал на практике предложенную А. И. Чупровым комбинацию двух группировок – целых крестьянских общин и отдельных дворов.

Детально анализируются методы проведения подворных переписей. Отмечается преимущество экспедиционного способа сбора сведений над корреспондентским. Большое внимание автор уделит анализу теоретических изысканий саратовского статистика С. А. Харизоменова. Доказано, что земские статистики успешно использовали комбинационные и групповые таблицы, что позволяло получать более полную картину эволюции крестьянских хозяйств.

С. В. Лёвиным раскрыты основные направления органов земской статистики. Выявлены факторы, влиявшие на сроки проведения подворных переписей: переписи не проводились в период осенне-весенней распутицы, в дни церковных праздников. В качестве факторов, влиявших на успешность проведения переписей, указаны: сложность и обширность программы исследова-

ния, размеры территории, нехватка кадров, отношение к переписи властей и местного населения.

Показаны трудности при проведении исследований. Прежде чем приступить к обследованию, земские статистики должны были получить разрешение на участие в переписях, что приводило к бюрократической волоките. Противодействие было и со стороны многонационального крестьянства. Татарское население, например, мотивировало свой отказ от участия в переписях слухами о том, что их будут насильно крестить.

При проведении переписей земские статистики включали обширный историко-этнографический материал и в связи с этим информативная емкость подворных переписей существенно возрастает, так как эти данные существенно расширяют представления об особенностях заселения и хозяйственного освоения регионов Российской империи.

Автор приводит различные оценки земско-статистической службы Поволжья со стороны экономистов, публицистов, общественных деятелей. Московский статистик В. И. Орлов дал высокую оценку трудам саратовских статистиков. Позитивно оценивали труды саратовцев и самарцев В. И. Григорьев, В. П. Воронцов, Н. А. Благовещенский, Н. П. Даниельсон. Критически воспринимал земско-статистические исследования В. И. Ленин, для которого была характерна крайняя политизированность. Соискатель отмечает значимость проделанной земскими статистиками работы, так как материалы переписей использовались земствами при распределении продовольственных ссуд в период голода 1891 г.

Одной из наиболее сильных и интересных сторон исследования следует считать анализ воззрений земских статистиков по проблемам эволюции сельской поземельной общины. В исследовании раскрыты причины живучести общины, что было обусловлено как коллективным сознанием русского крестьянства, так и природно-климатическими условиями, а главное образом жизни русского народа. Доказано, что самарские и саратовские земские статистики внесли наибольший вклад в изучение общин. Научную значимость сохраняет их вывод о живучести и гибкости общины как экономического и социокультурного института, объединявшего крестьянское сообщество. Вместе с тем они выявили характеристики вертикальной социальной мобильности крестьян как внутри общины, так и между поколениями крестьян.

С. В. Лёвиным воссоздан процесс проведения земскими статистиками оценочных работ, как в сельской местности, так и в городах. Установлено, что на работу по оценке земель существенное воздействие оказывала неэффективность губернских и уездных оценочных комиссий, созданных в соответствии с законом от 8 июня 1894 г. и, конечно, социальные революции и войны начала XX в. также отрицательно сказывались на итогах работ по оценке земель, которые были не завершены.

Доказано, что работа земских статистиков по оценке сельской и городской недвижимости оказалась эффективной и была выполнена в полном объеме, что позволило повысить ставки налогообложения и пополнить бюджет. С. В. Лёвин констатирует совпадение в данном вопросе интересов земств и правительства.

Значительный интерес представляют разделы об участии в организации и проведении Всероссийских сельскохозяйственных и поземельных переписей 1916 и 1917 гг., а также в проведении бюджетных исследований. Вполне правомерно подчеркивается научная значимость бюджетных исследований для историков-аграрников, изучающих структуру доходов крестьянских хозяйств. Приведены данные об участии в период Первой мировой войны руководителей земских статистических учреждений в экономическом бюро Союза городов и земств, Национальном кооперативном союзе и других общественных институтах России.

Не обойдено вниманием участие земских статистиков в общественной жизни Российской империи и, в частности, их социальные практики в губернских городах Поволжья. В центре внимания оказались взаимоотношения коронной администрации, земских гласных, членов земских управ к земской статистике и статистикам. Показана их общественная деятельность, политические взгляды. Новые подходы используются при изучении повседневной жизни земских статистиков. Воссоздана картина взаимоотношений земских статистиков как с коронной администрацией, которая относилась к ним к числу неблагонадежных. С. В. Лёвин приводит данные о том, что земские статистики избрали либерально-демократический путь политических и экономических реформ и они, исповедуя теорию «малых дел», сумели своим самоотверженным трудом, преодолевая притеснения властей, сопротивление со стороны земских деятелей создать эффективную земскую статистическую службу и провести комплекс монографических исследований, научная значимость которых сохраняется до настоящего времени.

Также основательно реконструируются общественно-политические взгляды и общественная деятельность статистиков. Показано сотрудничество земских статистиков с редакциями газет, на страницах которых публиковались результаты исследований. Они входили и в историко-краеведческие общества и в состав губернских ученых и архивных комиссий, а также в другие общественные объединения. Автор подчеркивает стремление земских статистиков участвовать в различных профессиональных съездах. Они пытались объ-

единить все интеллектуальные земские силы. Научную значимость имеет вывод С. В. Лёвина о том, что их активная деятельность охватывала многие научные, культурно-просветительные общества, организации, комиссии. В монографии доказано, что основная масса руководителей статистических бюро находилась либо на позициях народничества, либо либерализма.

Продуктивным является использование автором многофакторного подхода при анализе различных сторон повседневной жизни. К числу таких факторов он относит: дорогу, которая определяла как повседневную жизнь, так и специфику работы земских статистиков. Важное значение имел и такой фактор, как коммуникативность статистиков – умение налаживать свой быт и взаимоотношения с властью и коллегами по работе. Характерной чертой необходимо считать неустраиваемость быта статистиков. Их частые переезды обусловили скромную домашнюю обстановку, что, по мнению автора, было связано с народническим мировоззрением статистиков, их жертвенным служением народу.

И, конечно, нельзя не отметить сюжеты, в которых реконструируются отношения земских статистиков с городским обществом. Будучи образованными российскими интеллигентами, они внедряли в жизнь городов новые социальные практики, которые способствовали росту духовной жизни населения губернских центров.

Оценивая положительно вклад С. В. Лёвина в научную разработку истории земско-статистической службы Поволжья, заметим, что все содержание исследования и концептуальные представления автора определяют новый вектор изучения земско-статистических материалов. Известно, что в фондах государственных архивов Поволжья отложились такие массовые источники, как материалы подворных переписей крестьянских хозяйств, которые вполне можно обработать с помощью математических методов и ЭВМ, что позволит воссоздать региональную модификацию крестьянских хозяйств как в зоне торгового зернового земледелия – новой российской житнице, так и в лесных и лесостепных уездах Поволжья.

Следует продолжить изучение повседневной жизни земских статистиков и дополнить этот раздел биографиями земских статистиков – от руководителей до рядовых служащих.

П. С. Кабытов,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой российской истории
(Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева)